

УДК 330.1

С.В. Курегян

S. Kuregyan

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

INTELLECTUAL PROPERTY AND INTELLECTUAL PRODUCTION: CONCEPTUAL FOUNDATIONS

В статье сквозь призму изменения объекта экономической науки исследуется проблематика интеллектуальной собственности и интеллектуального производства, раскрывается их экономическая сущность. Выделены научная и художественная сферы интеллектуального производства. Исследованы производительные силы интеллектуального производства.

Through the prism of changing the object of economic science, the article studies the problems of intellectual property and intellectual production, reveals its economic essence. Areas of intellectual production such as scientific production and artistic production are singled out. The productive forces of intellectual production have been studied.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, человеческий капитал, интеллектуальное производство, научное производство, художественное производство, производство знаний, интеллектуальный капитал.

Keywords: intellectual property, human capital, intellectual production, scientific production, artistic production, knowledge production, intellectual capital.

Сегодня общество и его экономическая система претерпевают изменения, которые затрагивают не только способы и формы производства, но и всю систему экономических межсубъектных отношений. Эти изменения во многом обусловлены увеличением роли знаний, «что выражается в изменении соотношения факторов производства (ведущее место занимают знания и информация) и имеет место трансформация структуры добавленной стоимости (в ней возрастает доля стоимости, созданная интеллектом)» [1]. Ранее нами была разработана авторская экономическая концепция интеллектуальной собственности [2]. Интеллектуальная собственность лежит в основе всех экономических отношений, категорий, явлений, процессов, связанных с интеллектуальной деятельностью. В обществе наряду с присвоением материальных благ происходит присвоение благ духовных, таких как знания, художественные, литературные, музыкальные произведения, произведения скульптуры. В ходе общественного прогресса доля последнего будет возрастать.

Ранее мы определили, что интеллектуальная собственность представляет собой «совокупность

экономических и правовых отношений по поводу интеллектуальных способностей, производства (создания), воспроизводства, распространения, использования и присвоения научных, художественных и иных произведений (интеллектуальных продуктов)» [3]. Целенаправленная творческая деятельность имеет самостоятельное значение в общественном разделении труда, определяющее ряд её качеств, таких как необходимость творческого мышления, наличие творческого мастерства, эмоциональности, интуиции, определённой ценностной ориентации и т.д. Объекты интеллектуальной собственности и интеллектуальные способности превращаются в капитал в особой форме. Одна их часть в виде накопленных научных и художественных продуктов, новшеств превращается в интеллектуальный капитал, другая же – в виде духовного потенциала, интеллектуальных сил – превращается в капитал человеческий, являющийся «важным фактором развития экономики на современном этапе, который к тому же обладает уникальным свойством безграничного роста» [4]. Эффективное использование человеческого и социального капиталов определяет эволюцию системы

интеллектуальной собственности. «По критерию экономической эффективности, – отмечается в литературе, – социальный капитал может быть сопоставим только с такими факторами производства, как человеческий капитал и наука» [5], т.е. научное производство.

Понятие «производство знаний» широко используется в современной экономической литературе. В то же время понятие «интеллектуальное производство» должного экономического исследования не получило. Производство знаний – это процесс научного производства, поэтому более корректным является понятие «научное производство» как процесс создания новых научных знаний со своими предметами и средствами труда и результатами. Тема научного производства, безусловно, является актуальной, т.к. сегодня «важнейшим фактором производства и источником социально-экономического роста является использование результатов научно-технического прогресса. Качественный экономический рост, т.е. экономический рост на инновационной основе, предполагающий доминирование передового технологического уклада, в контексте усиливающихся последствий глобализации в виде транснационализации и регионализации позволяет обеспечить высокий уровень конкурентоспособности и национальную безопасность» [6]. Вместе с тем научное производство составляет лишь часть интеллектуального производства, другая часть – художественное производство – исследована слабо.

В самом общем плане интеллектуальное производство можно трактовать как процесс производства интеллектуальных продуктов, направленный на развитие материального и нематериального производства, а также человека, его интеллектуального потенциала. Человек с его чувствами и эмоциями, материальными и социальными, духовными и интеллектуальными потребностями является начальным и конечным пунктом экономического развития интеллектуального производства. В интеллектуальном производстве основой производственного процесса является творчество, остальные (материальные, социальные и др.) процессы служат вспомогательными, способствуют протеканию творческих процессов. Творчество – это суть производственного процесса и внешняя форма его проявления. Конечно, творческий процесс, как и любой другой, протекает во времени, и время – мерило всему, но в интеллектуальном производстве важна качественная, а не количественная сторона времени.

Интеллектуальное производство, в частности художественное, исследовалось в большей степени искусствоведами. Этим они хотели подчеркнуть экономическую роль художественного производства, а также привлечь внимание государства

и экономистов к сфере своей деятельности. Они приглашали экономистов исследовать экономические отношения той области человеческой деятельности, которой они себя посвятили, понимая, что экономисты это сделают более профессионально, используя экономическое мышление и экономические методы анализа. Экономисты, однако, не замечали экономической роли искусства, акцентируя свое внимание исключительно на материальной сфере человеческой деятельности. Поэтому не случайно, что Дж. Рёскин [7] и К. Маркс, творившие почти в одни и те же годы в одной и той же стране, по-разному относились к экономическому аспекту искусства. Если Дж. Рёскин исследовал экономические проблемы в сфере искусства, то К. Маркс абстрагировался не только от искусства, но и от всего нематериального производства. К. Маркс, не усмотрев в сфере нематериального производства объект политической экономии, существенно обеднил анализ реальных экономических отношений капитализма и во многом предопределил дальнейший ход развития экономической мысли. Особенно это касается советской школы политической экономии. Последняя за всё время своего существования так и не исследовала эту сферу человеческой деятельности, несмотря на очевидную необходимость. Многие экономисты не смогли преодолеть этот ограничительный подход К. Маркса. Духовный элемент остался в стороне от основного направления их исследований, если не брать в расчёт труды Б.И. Шенкмана и Л.С. Глязера, с именами которых связано экономическое исследование духовного производства и его особенностей.

Материальная сфера как объект теоретических экономических исследований более динамична, поэтому появившиеся научные школы обогащают наши представления об экономике. Что же касается интеллектуального производства, то оно более консервативно, хотя в последние десятилетия экономические процессы в этой сфере успешно развиваются, особенно это касается научного производства, которое по своим экономическим масштабам мало чем отличается от многих отраслей материального производства.

Интеллектуальное производство не только имеет самостоятельные результаты в виде интеллектуальных продуктов и товаров, но и оказывает существенное влияние на количество и качество выпускаемой материальной продукции. Всё это требует научных изысканий в отличной от материального производства сфере. Несмотря на это экономическая мысль по-прежнему пребывает в отрыве от современного состояния нашей экономики, оставаясь в плену догматических представлений и абстрактных схем старой и новой экономической науки. П.С. Лемещенко справедливо отме-

часть по этому поводу: «В силу ряда объективных и субъективных обстоятельств на смену прежним курсам политэкономии капитализма и социализма буквально во все наши высшие учебные заведения пришёл “Экономикс”, получивший лишь на первый взгляд несколько нейтральную интерпретацию – “Экономическая теория”. И хотя преподавание в некотором смысле облегчалось из-за стройности и вековой обработанности инструментария “Экономикс”, всё же оторванность теории от жизни ещё более углубилась по сравнению с прошлым. Из-за своей узкофункциональной направленности, нашего переходного состояния и других специфических особенностей весьма остро даёт о себе знать неадекватное отражение текущей объективной реальности» [8].

До сих пор не создана экономическая теория, адекватная нашей экономике, действительности. Те же теории, которые заимствованы на Западе, не отражают современных процессов нашего общества. Следует согласиться с тем, что «сегодня как никогда актуальна проблема самоидентификации белорусской экономической науки, выработка её идеологической базы. По нашему глубокому убеждению (по убеждению С.Ю. Солодовникова и Т.В. Сергиевич. – *Прим. авт.*) без однозначного ответа на вопрос о том, какая философия хозяйствования должна быть положена в основу тех или иных теоретических построений, во имя чего мы все работаем, нельзя теоретически обосновать белорусскую экономическую модель, превратив экономическую науку в серьёзное подспорье в определении направлений, форм и инструментов модернизации народного хозяйства» [9]. В связи с этим было бы полезно выйти за рамки традиционной экономической мысли.

Вместе с тем новейшие школы экономической теории делают правильный крен в сторону изучения человека. Например, Ха-Джун Чанг, исследуя бихевиоризм как самую молодую школу экономической теории, убедительно показывает важность таких качеств личности, как эмоции, верность и справедливость в экономике [10].

Новая парадигма экономической теории связана с изменением в ней места человека, рассмотрение человека в качестве главной экономической категории. Следует согласиться с С.Ю. Солодовниковым в том, что «глобальная социально-технологическая революция, свидетелями и участниками которой мы все являемся, по своему значению и последствиям затмевает те лежащие на поверхности проблемы и вызовы, с которыми столкнулось сегодня человечество, страны и народы. Человечество начинает по-новому смотреть на цели и критерии общественного прогресса. Глобальные цивилизационные трансформации нашли своё отражение и в эволюции предмета экономи-

ческой теории. Постепенно, сначала исподволь, а потом и всё более явно, уже к концу прошлого века, на смену узко экономическим концепциям, рассматривающим социальные факторы как дополнительные транзакционные издержки, а государство как “невидимую” или “грабящую” руку рынка, приходят социально-институциональные концепции, позволяющие увидеть в социальных экономических отношениях основу функционирования любой национальной экономической модели. Формируется понимание государства как сложного общественного и социально-экономического феномена, выполняющего роль конфигура-тора современного рынка» [11].

В нашей книге «Экономическая теория: методическая парадигма» [12] именно человек поставлен в центр экономического анализа. Нам представляется, что развитие экономической теории пойдёт именно по пути, в котором человек как целостная личность с его потребностями, целями и устремлениями будет определять её содержание. Причём особое значение будет придаваться нематериальным формам мотивации труда, его стимулированию, экономическому поведению людей, непосредственно не связанных с материальными выгодами. «В качестве причин изменения системы трудовой мотивации в новых социально-экономических и технологических условиях, – подчёркивается в современной литературе, – следует выделять <...> ослабление материальных стимулов к труду и усиление нематериальных стимулов» [13]. Своё место найдёт проблематика расширения и увеличения издержек производства за счёт использования духовного элемента общественного производства, изменения потребительского выбора в сторону удовлетворения духовных потребностей, относя их к жизненно важным, хотя и вторичным по сравнению с материальными потребностями. В связи с этим особое значение приобретает экономическое изучение домашних хозяйств. П.А. Янович подчёркивает, что «уровень жизни характеризует количество и качество потребляемых материальных и духовных благ и услуг, т.е. степень удовлетворения потребностей населения. Безусловно, в этом показателе сведены воедино функции домохозяйства как производителя материальных благ и услуг, использующего имеющиеся в его распоряжении и делегирующего товаропроизводителям производственные ресурсы, так и потребителя жизненных благ, на которые он использует свой доход» [14].

Следует особо подчеркнуть, что человеческая жизнь приостановилась бы (по крайней мере не была бы полноценной) без тех возможностей, которые открывает интеллектуальная сфера, особенно та её часть, которая оказывает непосредственное воздействие на материальное производство.

Именно интеллектуальное производство во многом предопределяет качественные изменения в сфере материального производства. Социально-экономическое изучение интеллектуального производства расширяет границы объекта экономической теории, выводя его за рамки сугубо материального производства. Экономическая теория всё в большей степени охватывает изучение экономических отношений, законов и закономерностей, действующих в нематериальной сфере, а также рациональное использование интеллектуальных ресурсов в материальном и нематериальном производстве. Экономическая теория не может не изучать также субъективно-психологические факторы, поскольку последние во многом определяют человеческую натуру и оказывают воздействие на развитие объективных экономических отношений и законов, которые находят отражение в хозяйственном механизме общественного производства. Даже при исследовании таких категорий рыночной экономики, как спрос, предложение, конкуренция, инвестиции, цена, риски и т.п., невозможно обойтись без учёта известных качеств личности.

Научное и художественное производство (особенно дизайн) – это производительные процессы и их экономический результат, которые воздействуют на все сферы общественного производства, делая их более наукоёмкими и эстетически привлекательными. Сферой, в которой при создании добавленной стоимости активно используется дизайн как художественное производство, является индустрия моды. «Недоучёт социально-экономических аспектов моды, – справедливо отмечает Т.В. Сергиевич, – может привести к существенному теоретико-методологическому пробелу в изучении социально-экономических механизмов производства, распределения и потребления товаров интенсивного обновления» [15], модных товаров в частности.

Научному и художественному производству как производственным процессам присущи свои предметы и средства труда, которые носят материальный и нематериальный характер и входят в систему состоящих из материальных и духовных производительных сил общества. Материальные предметы и средства труда интеллектуального производства на поверхности явлений хозяйственной деятельности трансформируются в основной и оборотный капитал организации интеллектуального производства, а нематериальные предметы и средства труда в виде знаний, изобретений, полезных моделей, опытных образцов, концепций, художественных произведений и т.п. – в интеллектуальный капитал и, соответственно, в нематериальные активы как организации интеллектуального, так и других видов производства. В процессе интеллектуального производства используются интеллек-

туальные силы творческих работников, которые в определённых условиях выступают в качестве человеческого капитала. Интеллектуальные силы творческих работников приобретают черты интеллектуального капитала, поскольку в процессе своего использования возрастают. Они создают большую стоимость, чем имеют сами, и материализуются, опредмечиваются во вновь созданных продуктах в виде брендов.

Главной производительной силой интеллектуального производства являются научные работники, художники, писатели, конструкторы, скульпторы, чьим творческим трудом создаются интеллектуальные продукты. Основным средством труда выступают творческие способности: мастерство, оригинальность, профессионализм, виртуозность, знания, опыт и т.п. Вместе с тем они используют материальные средства в виде оборудования, установок, приборов, резца, медицинских инструментов, кисти и т.п., с помощью которых работник интеллектуального производства воздействует на предметы труда – различные материалы, известные знания, художественные приёмы и работы, которые перерабатываются и совершенствуются.

Таким образом, интеллектуальное производство представляет собой целенаправленный стихийный или планомерный процесс создания (производства) интеллектуальных продуктов и услуг, имеющих экономическую значимость, определяющуюся их научной и художественной ценностью.

В интеллектуальное производство входят научное и художественное производство. Научное производство, в свою очередь, делится на фундаментальную и прикладную науку. Опытно-конструкторская и опытно-технологическая работы мы не относим к научному производству, они составляют суть инновационного процесса. Художественное производство включает в себя прикладное искусство, литературу, музыкальное искусство и др. Наука в большей степени детерминирована развитием материального производства, искусство в меньшей степени зависит от развития практики. Развитие искусства больше связано с внутренними закономерностями, тенденциями и логикой. Поэтому искусство более свободно в своём развитии по отношению к материальному базису общества. Хотя материальная сфера достигла впечатляющих вершин, в искусстве до сих пор не созданы шедевры, равные шедеврам эпохи Возрождения.

Фундаментальная наука направлена на расширение фонда научных знаний теоретического характера, которые могут быть доведены до уровня практического применения с помощью прикладных исследований. Но основная часть фундаментальных разработок направлена на развитие самой науки, в том числе фундаментальной. В свою очередь прикладная наука, с одной стороны, продол-

жает фундаментальные исследования, а с другой, направлена на создание прикладных разработок, востребованных практикой, причём, если прикладная наука больше ориентирована на текущие, кратковременные цели, то фундаментальная наука – на перспективные, долгосрочные цели. Закономерностью научного производства является опережающее развитие фундаментальной науки по сравнению с прикладной наукой, без которых невозможно развитие ни науки, ни практики. «Развитие наукоёмких отраслей промышленности не может осуществляться без соответствующего развития научно-технического потенциала, основывающегося на тесной интеграции фундаментальной, прикладной и вузовской науки в промышленное производство, – справедливо отмечает Ю.В. Мелешко. – С организационно-структурной точки зрения сегодня эта задача решается путём создания образований кластерного типа (в Республике Беларусь – холдингов), одним из обязательных составляющих которых являются научно-исследовательские центры» [16].

Организационной формой фундаментальной науки являются академические научно-исследовательские организации и университеты. Это не означает, что в последних не могут вестись прикладные исследования, однако они в основном сосредоточены в отраслевых и ведомственных научно-исследовательских организациях. В перспективе возможно создание научно-исследовательских холдингов, в организационную структуру которых могут входить научно-исследовательские организации различного профиля и опытные производства, причём в качестве головной организации могут выступать научно-исследовательские структуры, представленные фундаментальной и признанной наукой, в зависимости от объёма и целей проводимых исследований. «При этом было бы несправедливо не учитывать того, что проблема преимущественно инновационного развития страны не сводится только к развитию фундаментальной и прикладной науки, отвечающей уровню современного развития человеческой цивилизации и возникающим глобальным вызовам: это условие необходимое, но не достаточное. Решение вышеназванной проблемы, по нашему мнению, невозможно без формирования социально-экономических институциональных механизмов эффективного распределения новых знаний и технологий по всей территории государства» [17].

Что же касается художественного производства, то здесь спорным является отнесение литературы к искусству, хотя очевидно, что литература (поэзия, проза, драматургия) ничем не отличается от других видов искусства с точки зрения технологии творческого процесса, она является результатом внутренней работы духа. Относительно но-

вым явлением для нашего искусства является шоу-бизнес, который сродни исполнительскому творчеству, но его суть всё же сконцентрирована в бизнесе. Поэтому шоу-бизнес как никакой другой вид искусства подчинён законам рынка. Рынок в конечном счёте определяет экономическую значимость того или иного произведения искусства. Кассовый сбор должен быть достаточным, чтобы вернуть (покрыть) затраты организации, в том числе на выплату заработной платы, гонораров, и обеспечивать прибыль организации. То же касается научно-исследовательских организаций, которые всё в большей степени должны действовать на принципах коммерческого расчёта, не исключая государственной финансовой поддержки. Другим важным источником должны служить кредитные и инвестиционные ресурсы. Научные исследования отличаются большим временным лагом, поэтому кредитование и инвестирование должны носить долгосрочный характер, причём кредиты и инвестиции могут выдаваться для осуществления научных проектов и программ. Научные разработки могут выполняться и по заказу конкретных организаций, которые будут осуществлять их финансирование.

Инвестиции в произведения искусства, так называемые тезаврационные инвестиции, – это эффективные вложения, поскольку ценность (стоимость) картин и скульптур со временем только возрастает. «Объекты тезаврации, – подчёркивает С.В. Щурина, – обладают уникальным свойством – эмоциональной ценностью» [18]. При тезаврационных инвестициях возникает ряд рисков. Последние связаны, прежде всего, с тем, что произведения искусства могут быть подделками или копиями оригиналов, или же их авторами могут оказаться не сами маститые художники или скульпторы, а их ученики. Это может привести к резкому падению цен, хотя в художественном смысле в этих произведениях равным счётом ничего не меняется.

Источниками финансирования искусства могут быть также привлечённые и заёмные средства, но в этой сфере нельзя обходиться без государственной поддержки, т.к. часто наблюдается разрыв между доходами организаций и их издержками. Издержки часто превышают расходы. Для индивидуальной деятельности мастеров искусства используются не только собственные средства, но и средства спонсоров и меценатов.

Это требует выработки критериев социально-экономической оценки как научных произведений, так и результатов искусства. Научные произведения предполагают двойную оценку: с точки зрения развития науки и с точки зрения практики. В первом случае имеет место внутренняя оценка самим научным сообществом, во втором – со стороны потребителей этих научных знаний. Пред-

варительная оценка научного продукта может даваться научным сообществом по различным критериям, например, присуждением различных научных степеней и званий, премий и т.д. В этом контексте критически важным становится становление в Республике Беларусь «новой формы социальной организации общества – социально-научного общества. В связи с этим, по нашему мнению (по мнению С.Ю. Солодовникова. – *Примеч. авт.*), до тех пор, пока не будет найдена более адекватная категория, будущее общество может быть обозначено как посткапиталистическое социально-научное общество. Названное определение подчёркивает, с одной стороны, возрастание нравственных и экологических (посткапиталистических) принципов оценки экономической эффективности общественного воспроизводства, а с другой стороны, показывает увеличение роли научно-технической революции и новых институциональных форм использования её достижений в экономической системе общества (формирование социально-научного сообщества)» [19]. Кроме того, конкурентными преимуществами будут обладать страны и группы стран, «в которых создано посткапиталистическое социально-научное сообщество с наиболее соответствующими этому государственным и надгосударственным институтами. К последним, в частности, относится и ЕАЭС» [20].

В 70-е гг. XX в. в науковедческой литературе предлагалось использовать для оценки научных результатов такие показатели, как количество опубликованных работ и их цитируемость. Но эти предложения не получили поддержки, поскольку при такой оценке авторы «гнались» за количеством опубликованных работ, не думая об их качественной стороне, их значении для развития науки и практики, а также искусственно повышали свой рейтинг за счёт увеличения цитируемости своих работ. К тому же технические средства не позволяли оценить этот процесс. Более системный и обоснованный показатель цитируемости работ был предложен американским физиком Х. Хиршем для оценки продуктивности научной деятельности [21].

Внутренняя оценка произведений искусства прежде всего касается их художественной ценности, подлинности и т.д. При этом особое значение придаётся оригинальности произведений, их влиянию на развитие данной школы или жанра искус-

ства и перспектив экономической оценки. С развитием искусства, производительных сил и техники появляется возможность более точно оценить произведения искусства.

Экономическая оценка даётся со стороны потребителей научной и художественной продукции. Научные продукты носят индивидуальный характер, поэтому и их цена формируется (устанавливается) индивидуально. Что же касается экономической оценки произведений искусства, то она зависит не только от их художественной, эстетической ценности, но и от финансовых возможностей потенциальных покупателей, от их вкусов, предпочтений, субъективного понимания искусства, другими словами, от покупательского спроса. Экономическая оценка научного и художественного продукта осуществляется в денежной форме, т.е. с помощью цен. Рыночная цена – это реальная цена, по которой происходит купля-продажа интеллектуального товара.

Научное и художественное производство с трудом поддаётся управлению. Это связано с творческим характером этой деятельности, с высокой степенью неопределённости и вероятностным характером творческого процесса, с риском получения отрицательного результата, поэтому управление должно соответствовать особенностям этих отраслей экономики.

Таким образом, экономические проблемы развития интеллектуального производства становятся весьма актуальными. Их решение будет способствовать увеличению интеллектуального богатства общества как суммы накопленных в стране интеллектуальных продуктов за всё время его существования. К интеллектуальному богатству следует отнести также учреждения науки, образования, искусства и культуры, которые принимают активное участие в создании, распределении, использовании интеллектуальных продуктов. В создании и приумножении интеллектуального богатства участвуют творения работников, их интеллектуальные способности, знания, талант и т.п. Картины, скульптуры со временем не теряют своей значимости, более того, их экономическая ценность возрастает. Что же касается научных знаний и инноваций, то они морально устаревают, вследствие чего требуется постоянное увеличение и совершенствование фонда научных знаний и инноваций.

* * *

1. Солодовников С.Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере Республики Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D «Экономические и юридические науки». – 2015. – № 6. – С.2–9.

2. *Курегян С.В.* Интеллектуальная собственность: экономический аспект. – Минск, 2013.
3. *Курегян С.В.* Указ. соч. – С.20–21.
4. *Сергиевич Т.В.* Некоторые политико-экономические аспекты исследования трудовых отношений в Республике Беларусь на современном этапе // *Экономическая наука сегодня: сб. науч. статей / редкол.: С.Ю. Солодовников и др.* – Минск: БНТУ, 2016. – № 4. – С.279.
5. Цит. по: *Солодовников С.Ю.* Социальный капитал как фактор экономического роста // *Экономика и банки.* – 2015. – № 1. – С.32.
6. Цит. по: *Солодовников С.Ю., Тур А.Н., Мелешко Ю.В.* Опережающее развитие космической отрасли как основа устойчивого роста белорусской экономики // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D «Экономические и юридические науки».* – 2015. – № 14. – С.8.
7. *Рёскин Дж.* Лекции об искусстве / пер. с англ. П. Когана; под ред. Е. Кононенко. – М.: БСГ-ПРЕСС, 2006.
8. Цит. по: *Лемещенко П.С.* Экономическая наука и образование в противоречивом диалоге // *Экономика образования.* – 2014. – № 3. – С.50.
9. Цит. по: *Солодовников С.Ю., Сергиевич Т.В.* Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D «Экономические и юридические науки».* – 2016. – № 5. – С.13.
10. *Чанг Ха-Джун.* Как устроена экономика. – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2016.
11. Цит. по: *Солодовников С.Ю.* Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политики-экономического феномена // *Экономическая наука сегодня: сб. науч. статей / редкол.: С.Ю. Солодовников и др.* – Минск: БНТУ, 2017. – № 5. – С.7.
12. *Курегян С.В.* Экономическая теория: методическая парадигма. – Мн.: Право и экономика, 2014.
13. Цит. по: *Трудовая мотивация и модернизация экономики: Россия и Беларусь: монография / Н.А. Симченко, С.Ю. Цёхла, С.Ю. Солодовников и др.* – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – С.104.
14. Цит. по: *Янович П.А.* Теоретические взгляды на инструменты регулирования доходов домашних хозяйств // *Экономическая наука сегодня: сб. науч. статей / редкол.: С.Ю. Солодовников и др.* – Минск: БНТУ, 2015. – № 4. – С.67.
15. Цит. по: *Сергиевич Т.В.* Мода как объект экономического исследования // *Бизнес. Инновации. Экономика: сб. науч. статей / редкол.: В.В. Апанасович (председатель).* – Минск: Печатный Дом «Вишневка», 2017. – Вып. 1. – С.173.
16. Цит. по: *Мелешко Ю.В.* Направления и механизмы развития услуг промышленного характера в условиях модернизации экономики: на примере Республики Беларусь // *Вестник факультета управления СПбГЭУ* – 2017. – № 1–2. – С.203–204.
17. Цит. по: *Солодовников С.Ю.* Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь // *Экономическая наука сегодня: сб. науч. статей / редкол.: С.Ю. Солодовников и др.* – Минск: БНТУ, 2013. – № 1. – С.21.
18. Цит. по: *Щурина С.В.* Финансовые риски инвестиций в объекты искусства // *Российский внешне-экономический вестник.* – 2014. – № 9. – С.66.
19. Цит. по: *Солодовников С.Ю.* Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь... – С.22.
20. Цит. по: *Солодовников С.Ю., Мелешко Ю.В.* Евразийская экономическая интеграция // *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук / редкол.: А.А. Каваленя (гл. ред.) и др.* – Минск: Беларуская навука. – 2016. – № 3. – С.125.
21. См.: *Солодовникова Т.В.* Наличие научной школы как критерий оценки современной экономической науки // *Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов: сб. материалов X Международной науч.-практ. конф. (30 марта 2017 г.).* – Минск: БНТУ, 2016. – С.216.